

ПРОБЛЕМА НОРМ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Сайганова В.С.

УО «Белорусский государственный университет»

Современный философско-методологический дискурс должен быть направлен на формирование такого образа науки, который включал бы в себя экспликацию критериев науки как инвариантных норм научной рациональности, и в то же время, фиксировал бы характеристики, выражающие динамику проявления этих норм. В современной отечественной литературе выросло несколько тенденций в интерпретации норм научной рациональности. С одной стороны, нормы научной рациональности выделяются на базе различения научного и обыденного знания (В.С. Степин); с другой стороны, поиски инвариантных и кросспарадигмальных норм научной рациональности ведутся в плоскости экспериментальной проверяемости научных теорий (Е.А. Мамчур); кроме того, нормы научной рациональности анализируются применительно к «сильной» и «слабой» версиям науки (А.И. Ракитов).

Рассматривая науку с точки зрения выделения в ней объектной (предметной) и субъектной составляющих познавательной деятельности, В.С. Степин, для того, чтобы дифференцировать науку от обыденного познания, выделяет и анализирует целую группу основных норм и характеристик, которым обыденное знание не в состоянии соответствовать. Во-первых, наука имеет дело с особым набором объектов, который не сводится к объектам обыденного познания. Наука исследует те объекты, которые могут быть вовлечены в практику будущего. Во-вторых, особенности объектов науки делают недостаточными для их освоения те средства, которые применяются в обыденном познании. Необходимым условием научного исследования является выработка наукой специального языка, который оказывается пригодным для описания объектов, необычных для повседневного опыта. В-третьих, наука также нуждается в специальных орудиях для проведения своих исследований. Отсюда вытекает необходимость специальной научной аппаратуры, которая позволяет науке экспериментально изучать новые типы объектов. В-четвертых, для науки характерна специальная методология и постоянная методологическая рефлексия [4, с. 58-67]. Кроме этого, знания, получаемые в сфере обыденного, стихийно-эмпирического познания, чаще всего не систематизированы. Что же касается научных знаний, то для них существенным требованием является системность. Предпосылкой системного единства науки является однородность знания, удовлетворяющей таким предъявляемым к научной рациональности требованиям, как доказательность, аргументирован-

ность, обоснованность, непротиворечивость, причинно-следственная связность и др. [2, с. 16-31] В то же время их не стоит абсолютизировать и принимать в качестве конечных презумпций научного поиска. Ведь то, что в одних условиях считалось истинным, доказанным, аргументированным и непротиворечивым, затем уточняется, модифицируется, а порой и не включается в научный дискурс. Таких примеров в науке достаточно, и все они свидетельствуют о том, что научная рациональность представляет собой динамичное образование.

Анализ научного знания у Е.А. Мамчур дает возможность выявления кросс-парадигмального критерия научной рациональности в виде эмпирической проверки научных теорий, что выводит исследования норм научной рациональности на новый уровень методологической рефлексии. С точки зрения Е. А. Мамчур, исследование структуры эмпирического уровня познания «позволяет разорвать замкнутый круг, порожденный внутренней глобальностью фундаментальной научной теории в отношении экспериментальных результатов» [1, с. 28]. Такой анализ позволяет выявить внутринаучные основания для теоретически независимой реконструкции процедуры экспериментальной проверки теории. В структуре теоретической интерпретации эмпирических данных Е.А. Мамчур выделяет два относительно независимых компонента эмпирического уровня знания: «интерпретацию-описание» и «интерпретацию-объяснение». «Интерпретация-описание» представляет собой констатацию экспериментального результата, тогда как «интерпретация-объяснение» состоит в теоретической транскрипции зафиксированного в первом случае результата и в его пояснении. Перед исследователем оба эти компонента предстают как нечто нераздельное, сливающееся в единое целое. Существование этих компонентов эмпирического знания представляет собой достаточные основания для того, чтобы понять, как осуществляется вполне надежная и независимая эмпирическая проверка теории [1, с. 25-29].

Концепции В.С. Степина и Е.А. Мамчур плодотворно развиваются преимущественно на базе естественнонаучного знания. Но в отечественной философии науки существуют и иные попытки универсальной интерпретации норм научной рациональности. Так А.И. Ракитов предпринимает попытку рассматривать нормы научной рациональности с точки зрения применимости их как к «сильной», так и к «слабой» версии науки. Анализируя науку, он выделяет те исторически-преходящие нормы, которые определяют объяснительный, интерпретативный, смысло-образовательный процесс в науке как естественнонаучного, так и гуманитарного профиля. Применительно к «слабой» версии науки А.И. Ракитов выделяет следующий ряд нормативов: обособленная совокупность объектов, определенное множество отношений, свойств, взаимодействий и преобразований, между которыми устанавливаются более или менее определенные связи. Такие же характеристики, как самосогласованность, непротиворечивость, воспроизводимость и рациональная обоснованность являются нормативами «сильной» науки [3, с. 115-121].

Если попытаться представить выделяемые в том или ином подходе, у того или иного автора нормы научной рациональности в некоей иерархии, то можно заметить, что, в первую очередь, речь идет о так называемых эпистемологических критериях науки (предметность, объективность, системность научного знания, воспроизводимость, истинность и т. д.). К ним также могут быть отнесены и собственно логические нормы рациональности: доказательность, обоснованность, аргументированность, непротиворечивость и т.д. Далее следуют социаль-

но-деятельностные критерии науки: целесообразность науки и ответственность ученого, культурная ценность и гуманистическая направленность науки и др. Можно сказать, что такой системный характер критериев научности, представленных в их целостности, является основанием, позволяющим разграничить научное и ненаучное знания.

Зачастую критерии науки расцениваются как очевидные, конечные презумпции научного поиска. Однако анализ научного познания в его историческом развитии позволяет зафиксировать изменчивость стандартов науки. Научное знание производится и функционирует в рамках социокультурной реальности и обусловлено ею, поэтому невозможно игнорировать факт зависимости критериев научности от различных исторических этапов познания. В то же время, в системе норм научной рациональности на любом этапе исторического развития науки неизбежно существуют эталонные формы критериев научности, которые выступают ориентиром для ученого и которые позволяют более четко определить границы научного познания и, соответственно, отличить науку от ненаучного знания. Это своеобразное «твердое ядро» науки. В качестве такого «твердого ядра» или инвариантного содержания критериев научности выступают, на наш взгляд, критерии, выражающие момент рациональной обоснованности осваиваемой в науке истины. Таковыми выступают объективность, предметность, внутренняя непротиворечивость, доказательность научного знания. Получается, что «твердое ядро» в системе норм научной рациональности может быть выделено как эпистемический блок критериев, которым должна соответствовать наука. Это ни в коей мере не означает, что можно отказаться от социокультурных норм научной рациональности. Последние представляются более вариабельными и соразмерны содержанию эпистемического ядра науки.

Выводы. Системность норм научной рациональности предполагает рассмотрение их во взаимосвязи друг с другом, поскольку абсолютизация одной из них будет носить ограниченный характер и вряд ли в явном виде позволит провести различие научного, ненаучного и антинаучного знания. Наука всегда социокультурно обусловлена, поэтому система норм научной рациональности в определенной мере изменчива. Однако на любом этапе исторического развития науки динамика норм научной рациональности сохраняет свое инвариантное содержание в виде эпистемического ядра науки.

Литература:

- 1 Мамчур, Е.А. Релятивизм в трактовке научного знания и критерии научной рациональности / Е.А. Мамчур // Философия науки. – М., 1999. – Вып. 5. – С. 10-30.
- 2 Никифоров, А.С. От формальной логики к истории науки / А.С. Никифоров - М., 1983
- 3 Ракитов, А.И. Философские проблемы науки / А.И. Ракитов - М., 1977.
- 4 Степин, В.С. Философская антропология и философия науки / В.С. Степин - М., 1992